

Член-корреспондент АН СССР И. Н. ВЕКУА

О ПОЛНОТЕ СИСТЕМЫ МЕТАГАРМОНИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

В настоящей работе изучаются вопросы полноты и замкнутости системы функций

$$U_{nm} \equiv (\lambda r)^{-1/2} J_{n+1/2}(\lambda r) P_{nm}(\cos \theta) \frac{\cos m \varphi}{\sin m \varphi} \quad (m \leq n), \quad (1)$$

которые являются решениями метагармонического уравнения

$$\frac{\partial^2 U}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 U}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 U}{\partial z^2} + \lambda^2 U \equiv \Delta U + \lambda^2 U \equiv 0 \quad (\lambda = \text{const}); \quad (2)$$

$J_{n+1/2}$ — функции Бесселя первого рода, P_{nm} — функции Лежандра первого рода.

Функции (1) мы будем называть метагармоническими шаровыми функциями первого рода. При $\lambda = 0$ будем иметь гармонические полиномы, полнота и замкнутость которых изучены в работе автора (1).

Пусть S — замкнутая поверхность Ляпунова в пространстве, а D_i и D_e — внутренняя и внешняя области, ограниченные поверхностью S .

Обозначим через $S(D_i)$ спектр собственных значений соответствующей однородной внутренней задачи Дирихле для уравнения $\Delta U + \lambda^2 U = 0$ относительно области D_i .

Теорема 1. Система метагармонических шаровых функций (1) полна относительно поверхности S тогда и только тогда, когда $\lambda \notin S(D_i)$. Если же $\lambda \in S(D_i)$, то система (1) не полна относительно S , причем дефект ее равен m — рангу собственного значения λ .

Доказательство. Надо доказать, что суммируемая функция $v(M)$ точки $M \in S$, отличная от нуля на множестве положительной (поверхностной) меры и удовлетворяющая равенствам

$$(v, U_{nm}) = \iint_S v U_{nm} dS = 0 \quad (n = 0, 1, \dots; m = 0, \dots, n), \quad (3)$$

существует тогда и только тогда, когда $\lambda \in S(D_i)$.

Нетрудно доказать, что равенства (3) равносильны следующему равенству:

$$\iint_S \frac{e^{i\lambda R}}{R} v(M) dS_M = 0 \quad \text{при } P \in D_e, \quad \overline{MP} = R. \quad (4)$$

Для доказательства этого следует воспользоваться известными формулами сложения цилиндрических функций и полиномов Лежандра.

Если $\lambda \bar{\in} S(D_i)$ и $v(M)$ непрерывна, то из (4) легко заключим, что $v(M) = 0$ (3, 4). Если же $v(M)$ суммируема и $\lambda \bar{\in} S(D_i)$, то и тогда можно доказать, что $v(M) = 0$ почти везде на S .

Пусть теперь $\lambda \in S(D_i)$. Пусть $\varphi_1(P), \dots, \varphi_m(P)$ — полная система соответствующих собственных функций. Как известно, $\varphi_1(P), \dots, \varphi_m(P)$ непрерывны и непрерывно дифференцируемы в замкнутой области $D_i + S$ (см., например, (3), стр. 138). Так как $\varphi_k(P) = 0$ ($k = 1, \dots, m$) при $P \in S$, то по формуле Грина получим

$$\varphi_k(P) = \iint_S \mu_k(M) \frac{e^{i\lambda R}}{R} dS_M, \quad \mu_k = \frac{1}{4\pi} \frac{d\varphi_k}{dn_M} \quad (k = 1, \dots, m). \quad (5)$$

Очевидно, μ_1, \dots, μ_m линейно независимы и их можно подчинить условиям: $(\mu_k, \mu_j) = \delta_{kj}$. Так как потенциалы простого слоя (5) обращаются в нуль на поверхности S и на бесконечности удовлетворяют условию излучения, то, согласно единственности решения внешней задачи Дирихле для уравнения $\Delta U + \lambda^2 U = 0$ (см. (3), стр. 138), они обращаются в нуль всюду в D_e . Это доказывает, что функции μ_1, \dots, μ_m удовлетворяют равенствам (3). Нетрудно доказать, что любая функция, удовлетворяющая этим равенствам, является линейной комбинацией μ_1, \dots, μ_m . Это значит, что дефект системы (1) равен m , т. е. рангу собственного значения λ . Иными словами, если к системе (1) добавим функции μ_1, \dots, μ_m , то получим полную относительно S систему функций. Таким образом, теорема доказана полностью.

Ортогонализируя систему (1) относительно поверхности S , получим ортонормальную систему метатармонических функций $\{V_n(x, y, z)\}$: $(V_n, V_m) = \delta_{nm}$.

Теорема 2. Пусть $\lambda \bar{\in} S(D_i)$. Тогда система метатармонических функций $\{V_n(P)\}$ замкнута, т. е. для любых двух функций $f(M)$ и $g(M) \in L_2(S)$ имеет место равенство:

$$\iint_S fg dS \equiv (f, g) = \sum_{n=1}^{\infty} (f, V_n) (g, V_n). \quad (6)$$

Эта теорема легко доказывается при помощи теоремы Фишера — Рисса и теоремы 1.

Из этой теоремы вытекает, что ряд Фурье $\sum_{n=1}^{\infty} (f, V_n) V_n(M)$ сходится в среднем к функции $f(M)$, если $f \in L_2(S)$.

Теорема 3. Если $\lambda \bar{\in} S(D_i)$, то метатармоническая в области D_i функция $U(P)$, принимающая на S значения непрерывной функции $f(M)$, разлагается в ряд

$$U(P) = \sum_{n=1}^{\infty} (f, V_n) V_n(P), \quad (7)$$

который абсолютно и равномерно сходится внутри D_i .

Доказательство. Так как $\lambda \bar{\in} S(D_i)$, то метатармоническую в D_i функцию $U(P)$, принимающую на S значения непрерывной функции $f(M)$, можно представить по формуле

$$U(P) = \iint_S f(M) \frac{d\Gamma(P, M, \lambda)}{dn_M} dS_M, \quad (8)$$

где $\Gamma(P, Q, \lambda)$ — функция Грина, соответствующая внутренней задаче Дирихле для уравнения $\Delta U + \lambda^2 U = 0$. Если в (6) $g(M) = \frac{d\Gamma(P, M, \lambda)}{dn_M}$,

где $P \in D_i$, $M \in S$, то, в силу (8), получим разложение (7). С помощью (6) получим также разложение

$$K(P, Q, \lambda) = \iint \frac{d\Gamma(P, M, \lambda)}{dn_M} \frac{d\Gamma(Q, M, \lambda)}{dn_M} dS_M = \sum_{n=1}^{\infty} V_n(P) V_n(Q), \quad (9)$$

сходящееся при $P, Q \in D_i$. Полагая здесь $P = Q \in D_i$, будем иметь положительный ряд

$$K(P, P, \lambda) = \iint_S \left(\frac{d\Gamma(P, Q, \lambda)}{dn_Q} \right)^2 dS_Q = \sum_{n=1}^{\infty} V_n^2(P), \quad (10)$$

который сходится внутри D_i к непрерывной функции $K(P, P, \lambda)$. Согласно теореме Дини, ряд (10) будет сходиться равномерно внутри D_i . С помощью этого факта легко докажем, что ряд (7) сходится абсолютно и равномерно внутри D_i , что и требовалось доказать.

Пусть $G_0(P)$ — гармоническая функция в D_e , которая обращается в нуль на S и в единицу на бесконечности. Пусть S_ρ — поверхность уровня $G_0 = \rho$, $0 \leq \rho < 1$. Очевидно, $S_{\rho'}$ содержится целиком внутри $S_{\rho''}$, если $\rho' < \rho''$, причем $S_0 \equiv S$.

Лемма. Пусть $U(P)$ — метагармоническая в D_i функция, непрерывная в $D_i + S$. Тогда для всякого $\varepsilon > 0$ найдется такое $\eta(\varepsilon) > 0$, что любой поверхности уровня S_ρ при $\rho \leq \eta(\varepsilon)$ можно сопоставить такую метагармоническую внутри S_ρ функцию $U_\rho(P)$, которая удовлетворяет неравенству:

$$|U(P) - U_\rho(P)| < \varepsilon \text{ при } P \in D_i + S, \quad \rho \leq \eta(\varepsilon). \quad (11)$$

Доказательство этой леммы мы здесь не приводим. Оно не встречает принципиальных трудностей.

Теорема 4. Всякую метагармоническую в области D_i и непрерывную в $D_i + S$ функцию $U(P)$ можно приблизить равномерно в замкнутой области $D_i + S$ посредством метагармонических полиномов.

Доказательство. В неравенстве (11) число ρ можно выбрать так, чтобы $\lambda \in S(D_\rho)$, где D_ρ — область, ограниченная S_ρ , $0 < \rho \leq \eta(\varepsilon)$. Тогда, согласно теореме 3, метагармоническую функцию $U_\rho(P)$ можно приблизить равномерно в замкнутой области $D_i + S \in D_\rho$ посредством метагармонических полиномов. Пользуясь далее неравенством (11), легко покажем справедливость нашей теоремы.

Теорема 5. Любую непрерывную на S функцию $f(M)$ можно приблизить равномерно посредством метагармонических полиномов тогда и только тогда, когда $\lambda \in S(D_i)$.

Доказательство этой теоремы легко получается при помощи теорем 1 и 4.

Приведенные результаты легко обобщаются на многомерные пространства. В случае плоскости они вытекают из более общих результатов автора, относящихся к уравнениям эллиптического типа с аналитическими коэффициентами (2). Аналогичные теоремы можно доказать также и в случае конечной или бесконечной области, ограниченной конечным числом поверхностей Ляпунова.

Например, в случае бесконечной области D_e в качестве исходной системы метагармонических функций следует брать функции

$$(\lambda r)^{-1/2} H_{n+1/2}^{(1)}(\lambda r) P_{nm}(\cos \theta) \frac{\cos m\varphi}{\sin m\varphi} \quad (m \leq n), \quad (12)$$

которые на бесконечности удовлетворяют условию излучения. Здесь $H_n^{(1)}$ — функции Ганкеля; начало координат берется внутри S .

Теорема 6. Система (13) полна относительно любой поверхности Ляпунова S при любом значении параметра λ^* .

Поступило
23 III 1953

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ И. Н. Векуа, ДАН, 90, № 4 (1953). ² И. Н. Векуа, Новые методы решения эллиптических уравнений, 1948. ³ И. Н. Векуа, Тр. Тбилисск. матем. ин-та, 12 (1943). ⁴ И. Н. Векуа, Сообщ. АН Груз.ССР, 4, № 4 (1943). ⁵ H. Weyl, Math. Z., 55, 2 (1952). ⁶ C. Müller, *ibid.*, 56, 1 (1952). ⁷ F. Rellich, Jahrbuch. D. M. V., 53 (1943). ⁸ А. Зоммерфельд, Дифференциальные уравнения в частных производных физики, 1950.

* При доказательстве этой теоремы, а также других теорем, приведенных выше, приходится существенным образом пользоваться теоремами существования и единственности внешней задачи Дирихле для уравнения $\Delta U + \lambda^2 U = 0$. Эти теоремы для задач Дирихле и Неймана строго доказаны в 1943 г. в работах автора (³, ⁴). В 1952 г. вышли в свет работы Г. Вейля (⁵) и К. Мюллера (⁶), посвященные доказательству существования решения внешней задачи Дирихле. Предложенный в работе Мюллера способ, упрощающий метод Р. Вейля, сходен со способом, указанным нами в 1943 г. в работах (³, ⁴).

В упомянутых задачах существенное значение имеет доказанная в работе (⁴) лемма 3 (стр. 135):

«Если для функции $U(P)$, метагармонической в D_e , $\iint_{\Sigma} |U|^2 d\Sigma \rightarrow 0$ при стремле-

нии радиуса сферы Σ к бесконечности, то $U(P) = 0$ всюду в D_e » (параметр λ считается здесь вещественным).

Другое доказательство этой же леммы, принадлежащее Ф. Рэлиху (⁷), опубликовано в Германии также в 1943 г. В упомянутых же работах Вейля и Мюллера автором леммы назван только Рэлих. Такие же неполные сведения содержатся в книге А. Зоммерфельда (⁸).